

Рия Райд

ЛИДЕЛИУМ

— НАСЛЕДИЕ ДЕСЯТИ —

LIKE
BOOK

Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р18

Художественное оформление *А. Андреева, Р. Фахрутдинова*

Иллюстрация на обложке — *RubyDi*

Иллюстрации на вкладышах — *Levanda Art*

Во внутреннем оформлении использована иллюстрация:
© Reservoir Dots / Shutterstock.com / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock.com / FOTODOM

Райд, Рия.

Р18 Лиделиум. Наследие Десяти / Рия Райд. — Москва : Эксмо, 2025. — 512 с.

ISBN 978-5-04-202579-2

Вот уже более пяти тысяч лет люди поклоняются десяти основателям Лиделиума — правящего слоя в несколько тысяч семей, между которыми поделен весь обитаемый мир.

Когда-то они обладали силами, позволившими спасти человеческую расу, но теперь, когда древняя магия вновь начала пробуждаться в молодом императоре, — в галактике зреет восстание.

Все меняется, когда космогеолог Мария Эйлер просыпается на секретной повстанческой базе. Она единственная не пострадала в таинственной катастрофе, свидетели которой сошли с ума. Оказавшись втянутой в политическую игру между великими домами и пытаясь докопаться до истины, Мария сталкивается сразу с несколькими пугающими открытиями. И одно из них — разрушающие чувства, что она против воли начинает испытывать к молодому предводителю повстанцев.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-202579-2

© Рия Райд, 2024
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

*Посвящается моему прадедушке,
на своем примере доказавшему, что в мире нет ничего
сильнее любви и красоты ума*

ПЛЕЙЛИСТ

Часть первая

- Пролог** Dr. Ford – Ramin Djawadi
Глава 1 Timelapse – Adrian Berenguer
Глава 2 Josephine’s Secret – Joni Fuller
Глава 3 Needle – Ramin Djawadi
Глава 4 Wands into the Earth – James Newton Howard
Глава 5 A Trail of Breadcrumbs – Joni Fuller
Глава 6 Taboo lament – Max Richer
Глава 7 Twisted – The People’s Thieves
Глава 8 Shining Horizon – Gabriel Saban
Глава 9 Peaks – Fyfe, Iskra Strings
Глава 10 Kaleidoscope – Adrian Berenguer

Часть вторая

- Пролог** Don’t use my name – Foreign Air
Глава 11 Can’t Feel Anything – World’s First Cinema
Глава 12 Beautiful Mess – Kristian Kostov
Глава 13 Faithful Fate – Brand X Music
Глава 14 Thunder – Generdyn
Глава 15 This World – Ramin Gjawadi
Глава 16 O Children – Nick Cave & The Bad Seeds
Глава 17 Elergy for the Arctic – Frederic Schubert
Глава 18 Sinking into Flames – Really Slow Motion
Глава 19, 20 Yearning Hearts – Eternal Eclipse

Часть третья

- Пролог** Leidenschaft – Florian Christl
Глава 21 Dance Macabre – Joni Fuller
Глава 22 King and Pawns – Inon Zur
Глава 23 Risk – Steven Gutheinz
Глава 24 Access Point – Audiomachine
Эпилог Hypersonic Music – Inferno

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ПРОЛОГ

Кристанская империя. Аранда.

Вторая планета Данлийской звездной системы,
резиденция императорской семьи Диспенсеров,

4866 год по ЕГС¹

(7091 год по земному летоисчислению)

Всем чудесам света, которых за свою короткую жизнь Кристиан Диспенсер повидал немало, он предпочитал рассветы на второй планете Данлийской звездной системы. Причин на это было несколько: во-первых, чтобы застать их, требовалось лишь выйти на балкон спальни; во-вторых, это была одна из немногих постоянных вещей в его жизни; в-третьих, наблюдая за рассветом, он вспоминал своего отца.

Когда в пять лет он впервые проснулся от ночного кошмара, отец привел его сюда посмотреть на восход огромного местного солнца, занимающего половину небосвода. Вторая планета была относительно близко расположена к своей звезде, за счет чего рассветы здесь всегда были исключительно ярко-алого цвета. С балкона спальни на предпоследнем этаже открывался потрясающий вид на парк. Кристиан был поражен, увидев, как мягкий свет звезды заполняет пространство и тысячами оттенков красного отражается в облаках, листве деревьев и водной глади.

— Нравится? — спросил отец, приподняв одну бровь.

Он стоял, облокотившись на перила, и наблюдал за реакцией сына.

— Почему звезда такая красная?

¹ Единая галактическая система.

— Очевидно, она стесняется, — пожал плечами мужчина, — вот и краснеет.

— Кого стесняется? — удивился мальчик.

— Тебя, меня и других людей, которых будит, приводя за собой новый день, — ответил Александр Диспенсер. — Но она может не только это.

— А что еще? — До этого момента Кристиан даже не подозревал, что звезда в принципе что-то может.

— Данлия прогоняет плохие сны.

Он поднял на отца красные, опухшие от слез глаза.

— Слово даю! — заверил Диспенсер-старший, заметив недоверчивый взгляд сына. — Именно поэтому я прихожу сюда по ночам, когда не могу уснуть.

— Тогда можно я буду приходить сюда с тобой?

Александр улыбнулся.

— Почту за честь, молодой человек. — Опустившись на корточки перед сыном, он слегка потрепал его волосы. — Тогда мы с Данлией защитим тебя от любых кошмаров.

— А я защищу тебя, — серьезно ответил Кристиан. — От всего.

— Обещаешь? — прищурился отец.

— Да, — нахмурившись, подтвердил мальчик.

Александр кивнул:

— Тогда я больше никогда не буду бояться.

Кристиан до сих пор помнил лицо отца в тот момент: его серьезные, задумчивые серые глаза, отблески восходящей Данлии на заросших щетиной щеках и светлые волосы, которые путал теплый утренний ветер.

А потом, ровно через два года, Александра Диспенсера не стало. Тогда Кристиан еще не знал, что есть кое-что пострашнее абстрактных ночных ужасов — например, предательство лучшего друга.

Усмехнувшись своим мыслям, Кристиан закурил. Какая ирония — умереть от рук того, за кого готов отдать свою жизнь.

— Снова не спишь? — услышав голос за спиной, он обернулся. — Сейчас всего четыре утра.

Когда девушка поравнялась с Кристианом, он предложил ей сигару, на что та лишь сонно поморщилась. Небрежно смахнув густую копну длинных рыжих кудрей, гостя накинула на плечи платок и подняла лицо к восходящей звезде. Изабель всегда была красива, но сейчас, в красных лучах, играющих на ее еле заметной россыпи веснушек, она показалась юноше особенно прекрасной.

— О чем размышляешь? — спросила она.

— О том, что рассвет тебе идет.

Изабель улыбнулась. Внезапный легкий порыв ветра всполошил пышные волосы и, сорвав платок с ее плеч, унес его за ограду. Машинальным движением свободной руки Кристиан задержал его в воздухе, когда тот был уже почти в метре от них. Через несколько мгновений платок, самостоятельно преодолев путь в обратную сторону, аккуратно приземлился на плечи девушки.

— Когда-нибудь я к этому привыкну, — отозвалась та, подавляя зевоту и закрепляя его на себе в два легких узла.

Потушив сигарету, Кристиан лишь устало пожал плечами. Изабель обернулась и внимательно посмотрела на него. Ее взгляд скользнул в сторону объемной светящейся голограммы, которая выходила из небольшого сенсорного экрана на столе и подрагивала в воздухе небольшой рябью. Она чуть прищурилась, пытаясь разглядеть, что там написано.

— Новые списки... — озадаченно вздохнула Изабель, когда поняла, *что* перед ней. Даже не видел имен, она уже знала, что ненавидит каждого из тех, кто есть в перечне.

Повстанческое движение, поднявшееся два года назад в Кристанской империи, было прецедентом. В разных частях галактики регулярно возникали вспышки массовых протестов низших каст — все к этому привыкли. Но в Кристании восстание произошло в лиделиуме — правящем слое населения.

Сто пятьдесят восемь лет назад в результате Третьей Вселенской войны Кристанская империя под предводительством дома Диспенсеров присоединила к своим территориям соседнюю Рианскую империю, а также еще несколько менее

крупных государств. Семьи лиделиума поработанных держав присягнули на верность Диспенсерам и кристанскому правительству, но спустя десятилетия ситуация сильно изменилась. Знатные дома были недовольны невыгодными для них условиями побежденных и тем, что в руках Диспенсеров была сосредоточена власть почти над половиной галактики. Осознав угрозу расширения монопольного мира Диспенсеров, многие в лиделиуме сначала тихо, а потом все громче говорили о недопустимости этой ситуации.

Наибольшее возмущение проявляла знать бывшей Ринанской империи. Однако на протяжении десятилетий это были лишь разговоры, не представляющие серьезной угрозы. До тех пор, пока у этого недовольства не появилось лицо, обладающее достаточной властью, авторитетом и отвагой безумца для формирования настоящего восстания. И таким лицом стал герцог Нейк Брей — в прошлом правая рука последнего императора Кристании Александра Диспенсера и по совместительству его лучший друг.

С тех пор одна за другой семьи лиделиума, взвесив все риски и шансы, предстали перед выбором в надвигающейся войне за независимость, и регулярно будущий император Кристиан Диспенсер получал новые списки людей, предавших его страну и семью.

Изабель подошла к столу, увеличила голограмму и внимательно просмотрела имена, пролистывая их одно за другим.

— Рекардо, Бренвеллы и... Дефью, — приподняла брови девушка, бросив ироничный взгляд в сторону Кристиана. От подобной нелепости она едва не расхохоталась. — Очень смело с их стороны. Как я понимаю, в продуктивном импорте с Элиота и Кетавры Дефью больше не нуждаются: кормиться они предпочитают в ближайшее время исключительно обещаниями Нейка Брея, а войска кристанских миротворцев будут отпугивать своими густыми усами. — Изабель театрально нахмурилась, приставив пальцы правой руки к верхней губе, на что юноша слабо улыбнулся. — Бренвеллы, конечно, более существенная потеря, — задумчиво добавила она. — Но, если честно, я ожидала, что будет хуже.

Кристиан горько усмехнулся.

— Я каждый день ожидаю, что будет хуже.

Подойдя ближе, Изабель нежно погладила его правую руку, все еще лежащую на перилах.

— Ты знал, что будет не просто, — тихо сказала она. — Но, если дипломатия не работает, может, пришло время говорить на языке, который все понимают?

Кристиан задумался. В чем-то Изабель была безусловно права — язык силы, боли и крови понимали все и всегда, вне зависимости от сословия, культуры и национальности.

— Рикардо — это не семья. Бренвеллы — не семья. Даже убогие Дефью — не семья, — задумчиво сказал он. — Это звездные системы: территории, ресурсы и миллиарды человеческих жизней. Это богатство и власть.

— И?

— Сейчас не время этим рисковать. Пока еще не время.

— И каков твой план? — повернувшись спиной к перилам, Изабель с интересом обратилась к Кристиану. — Выжидать?

— Почему нет? — слегка улыбнулся он. — Правда, думаю, есть и другие способы... Ты хорошо знаешь Бренвеллов?

Изабель задумалась.

— Вскользь, — пожала плечами она после минутного размышления. — А что?

Кристиан кивнул.

— Хочу сделать им хорошее предложение.

— Интересно... — Когда Изабель весело прищурилась, у ее рта появились еле заметные ямочки, и Кристиан вновь подумал о том, как она красива. С мелкой россыпью веснушек на гладкой, словно фарфоровой, коже, пышными, небрежно уложенными волосами и в шелковой ночной рубашке, через которую в первых лучах Данлии просвечивались рельефы изящного тела. — Поделишься?

Он нежно коснулся рукой ее щеки:

— Обязательно, но не сейчас. Иди в кровать, у нас осталась пара часов для сна.

Изабель игриво нахмурилась, после чего, устало зевнув, сдалась.

— Даю тебе пять минут, чтобы пообщаться с красным солнцем и вернуться ко мне, — бросила она, покидая балкон. Проводив ее взглядом, Кристиан улыбнулся.

Когда он вновь остался один, то подумал, что все действительно не так уж и плохо. В конце концов, у него есть семья, Изабель и прекрасные рассветы Данлии, которые возвращали его в детство, где он был абсолютно счастлив. Как и четырнадцать лет назад, Кристиан ловил себя на мысли, что не может оторвать глаз от пробуждающейся природы. Отец научил его видеть красоту, чувствовать ее и понимать, обращая внимание на детали, которые для всех остальных оставались скрыты. И даже несмотря на то, что его силы Александр Диспенсер до последнего дня считал проклятием, теперь, благодаря вниманию к миру, привитому отцом, Кристиан почти смог преобразовать проклятие в дар.

— Мне тоже всегда нравился этот вид.

При звуке женского голоса Кристиан обернулся.

— Изабель, я же сказал... — Он не договорил — рядом никого не было.

Откинув занавеску и вернувшись в комнату, он обнаружил Изабель в кровати: она лежала лицом к нему, забывшись в крепком сне.

— Кажется, я не вовремя. — Когда голос повторился, Кристиан вздрогнул. — Прошу прощения, что отвлекаю от личных дел, но, к сожалению, я крайне ограничена во времени.

— С кем я говорю? — В крошечной тишине юноша слышал биение собственного сердца. Он окинул комнату беглым взглядом. Это действительно происходит в реальности или он сходит с ума?

— С другом, — помедлив, ответил голос в его голове.

— Что это значит? Где вы?

— На данный момент на Мельнисе, на третьей планете звездной системы Каас.

Кристиан ощущал, как страх, с которым он научился бороться за столько лет, медленно парализует тело.

и звон в ушах, я постаралась вспомнить, где нахожусь и как здесь оказалась, но каждая попытка собраться с мыслями будто еще больше их рассеивала. А еще мне невыносимо хотелось пить.

— Два дня, доктор Килси, — послышалось где-то над головой. На этот раз голос не казался плодом воображения. Он был вполне реальным и явно принадлежал женщине. — Дайте мне еще два дня, и она будет готова.

— У вас было трое суток. Мы теряем драгоценное время, которого у нас нет. — Доктор Килси, кем бы он ни был, говорил сухо и требовательно. — Люди умирают каждый час.

— Тогда прислушайтесь ко мне, если не хотите потерять еще и ее.

Щурясь от ядовитого света, я разглядела силуэты двух человек. Лицо женщины скрывалось за плотной медицинской маской. Высокий седой мужчина, что стоял напротив нее, чуть склонившись, казался крайне озадаченным. Ни он, ни врач не заметили моего пробуждения до тех пор, пока, я, с трудом приподняв правую руку, не потеряла глаза. Женщина подскочила ко мне в ту же секунду.

— Мисс, вы меня слышите?

Я слабо приподнялась на локтях, пытаюсь справиться с сильным головокружением.

— Пожалуйста, воды...

В следующий момент врач уже держала в руках стакан. Стоило мне сесть, оглушающий звон в ушах усилился, а картинка перед глазами поплыла. Тем не менее мне удалось разглядеть пространство вокруг: я находилась в изолированном стеклянном блоке в огромном помещении, в котором было несколько десятков таких же небольших полупрозрачных аквариумов примерно два на два метра — с больничной койкой и аппаратурой. Испытательный изолятор? Медицинский центр? В голове проносились разные варианты. Признаться, ни один из них не вызывал у меня восторга.

— А вы говорили, еще два дня, миссис Харрис, — бодро обратился к женщине Килси, бросив довольный взгляд в мою сторону, — кажется, вы недооцениваете свою работу.

Горло было высушено и саднило, словно я наглоталась песка. Несмотря на протесты миссис Харрис, я пила воду крупными глотками и опустошила пять стаканов, перед тем как, выдохнув, изнеможенно откинулась на приподнятую спинку койки. Перед глазами плыло. И все же, оглядевшись по сторонам, я впервые заметила несколько десятков глаз, что внимательно следили за моим пробуждением.

За стеклянным изолятором мне удалось насчитать по меньшей мере двадцать человек. Часть из них — в белых халатах и с планшетами — перемещались между другими боксами, которые по-прежнему пустовали. Остальные были рассеяны по всему периметру медицинского центра: справа небольшая группа из пяти человек о чем-то оживленно дискутировала, недалеко от нее один из специалистов демонстрировал стоящему рядом человеку голограмму со своего планшета. Что именно было на ней — я не разглядела, но мужчина выглядел крайне озадаченным. Слева две молодые девушки, сидя за столом и изредка переговариваясь о чем-то, пили кофе. Я переводила испуганный взгляд с одного лица на другое, пытаюсь хоть в ком-то распознать знакомые черты, но никого из тех, кто меня окружал, я никогда не встречала ранее. Или мне казалось, что не встречала?

Нет, определенно: ни с кем из них я не была... не могла быть знакома. Люди, чьи косые взгляды тянулись ко мне с разных концов помещения, не были похожи на тех, кого я знала. Меня осенило не сразу — их лица! Идеальные чистые, гладкие лица, не тронутые ни временем, ни какими-либо физическими изъянами, выдавали в них людей совсем другого класса. Немного кто мог позволить себе инъекции элитации — редкого и невероятно дорогого препарата, замедляющего естественное старение.

Это открытие заставило меня испуганно подскочить на месте. Взгляд метнулся в сторону врача, но женщины и след простыл. Зато доктор Килси все еще был рядом. Стоя в паре шагов от койки, он с любопытством осматривал меня, словно я была редким музейным экспонатом. От одного взгляда его холодных, блеклых глаз мои внутренности скрутились в тя-